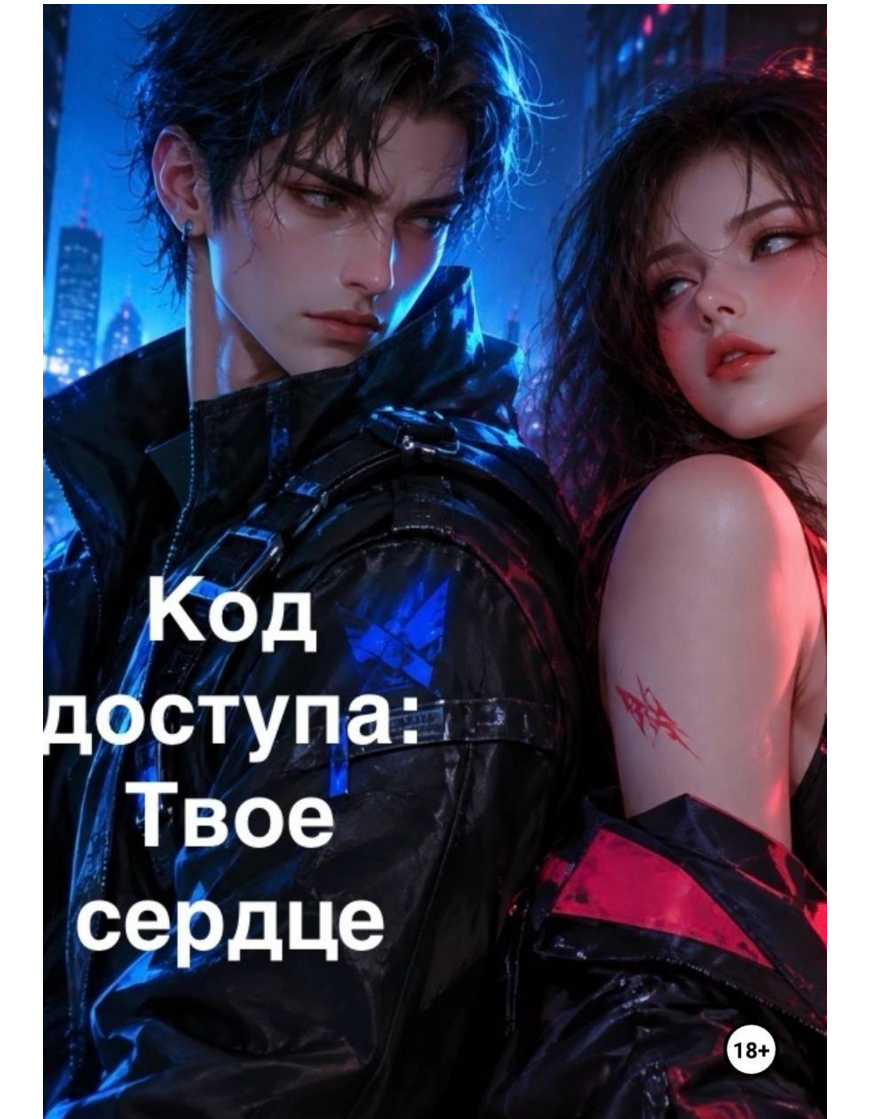

**Код
доступа:
Твое
сердце**

18+

Елена Косс

Код доступа: Твоё сердце

<https://litres.ru/74536559>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева — гениальный, но катастрофически невезучий системный аналитик, чей сильный характер и острый язык способны взломать любую систему, кроме собственной жизни. В один глубоко несчастливый день у неё крадут флешку, на которой зашифрованы не просто пароли, а её самые постыдные, горячие и строго секретные личные данные. След вора приводит Еву в Верхний Квартал — опасный, полумифический город-анклав, скрытый от посторонних глаз посреди мегаполиса, живущий по своим суровым и закрытым законам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Косс

Код доступа: Твоё сердце

Глава 1

Утро понедельника встретило Еву вкусом горелого кофе и осознанием того, что её личная вселенная официально объявила дефолт.

Она сидела на полу своей съёмной московской квартиры, судорожно перерывая содержимое вывернутого наизнанку рюкзака. Ноутбук был на месте, паспорт на месте, даже юридический кодекс лежал на дне, а вот её главного, священного артефакта — ярко-красной флешки в виде резинового кота — нигде не было.

— Нет, нет, нет... Пожалуйста, только не это, — Ева судорожно запустила пальцы в свои длинные, растрепанные русые волосы, а её карие глаза округлились от подступающей паники.

На этой флешке не было чертежей ядерных ракет. Там было кое-что похуже. Там хранился её личный архив за последние три года: секретные бэкапы баз данных её бывшей конторы (чисто юридическая страховка на случай увольнения), архив фотографий в дурацкой фланелевой пижаме с уточками и, самое страшное, папка под названием «Дипломная

работа», внутри которой покоился её недописанный, зубодробительно откровенный любовно-фантастический роман (18+) про синеккожих инопланетных адмиралов и покорных землянок. Если этот файл попадет в сеть, Еве придется менять не просто фамилию, а полушарие.

Вдруг её смартфон, лежащий на подоконнике, завибрировал. На экране высветился неизвестный номер. Ева схватила трубку, и её сильный, независимый характер мгновенно включился на полную мощность, маскируя панику под холодный тон судебного аналитика.

— Слушаю.

— Привет, Уточка, — раздался в динамике незнакомый, бархатный и чертовски циничный мужской баритон. От этого голоса, вибрирующего откровенным превосходством, по коже Евы инстинктивно пробежала волна адреналинового жара. — Твой адмирал на тридцать четвертой странице романа слишком быстро сдался в плен. Я бы на его месте поддержал земную девчонку в изоляции подольше. Главы тридцать три не хватает для раскрытия персонажа.

Ева почувствовала, как краска мгновенно прилила к её лицу, а дыхание перехватило. Наглый вор не просто украл её данные — он их прочитал! И теперь устраивал ей изощренную ментальную пытку.

— Ты кто такой, мерзавец?! — сквозь зубы процедила она, сжимая телефон так, что побелели костяшки пальцев. — Возвращай флешку, или я прямо сейчас подаю заявле-

ние в управление «К» по факту киберпреступления и кражи личного имущества! Я юрист, я тебя из-под земли достану!

Незнакомец на том конце провода тихо, хрипло рассмеялся — сыто и лениво, ни капли не испугавшись её юридических угроз.— Заявление? Мило. Но полиция не сможет войти туда, где я нахожусь, Ева. Твой красный резиновый кот сейчас лежит на моем столе. Если хочешь вернуть свои... «уточние» архивы и синекожего адмирала, тебе придется прогуляться. Записывай адрес: промзона за Савеловским вокзалом, ржавый ангар номер девять. Вход строго по моему коду. Посмотрим, насколько силен твой хваленый характер на моей территории.

Трубка отключилась. Ева осталась стоять посреди комнаты, тяжело дыша. Её загнали в угол, растоптав её гордость и приватность за тридцать секунд. Но в карих глазах девушки вместо слез разгоралось яростное, неунывающее пламя. Наглый вор думал, что нашел легкую жертву для шантажа? Он плохо учил анатомию русских студенток с характером.

Ева швырнула в рюкзак тяжелый разводной ключ (чисто для весомости юридических аргументов), натянула кожаную куртку и шагнула за порог. Точка невозврата была пройдена, и её погоня за ворованной свободой в закрытом городе официально началась.

Глава 2

Промзона за Савёловским вокзалом в октябре выглядела как декорации к низкобюджетному фильму про апокалипсис. Моросящий дождь превратил разбитый асфальт в месиво из грязных луж и мазутных разводов. Ева шла мимо угрюмых бетонных заборов, плотнее кутаясь в кожаную куртку. Внутри неё бушевал коктейль из ледяной злости и чистейшего адреналина. Тяжелый разводной ключ, лежащий на дне рюкзака, приятно оттягивал плечо, напоминая, что у её юридического образования есть весьма весомый силовой аргумент.

Ангар номер девять притаился в самом тупике заброшенной железнодорожной ветки. Ржавые железные листы обшивки жалобно поскрипывали под порывами осеннего ветра. Ева остановилась перед массивными дубовыми дверями, которые смотрелись здесь совершенно инородно — слишком дорогие, покрытые старинной кованой вязью.

Она сделала глубокий вдох, собираясь с силами, и толкнула створку.

Вместо ожидаемой темноты и запаха сырости Ева шагнула в стену густого, неестественно теплого белого тумана, который пах... озоном, дорогим кофе и горьким шоколадом. Пространство за её спиной мгновенно схлопнулось. Шагнув вперед, Ева очутилась на идеальной брусчатой мостовой. Ту-

ман над головой рассеялся, открывая вид на колоссальный, скрытый от посторонних глаз мегаполис. Над узкими улочками высились готические фасады, переплетенные с футуристическими неоновыми вывесками, а в небе лениво покачивались огромные дирижабли с рекламой голографических интерфейсов. Это был Верхний Квартал — закрытый город-анклав, живущий по собственным, суровым законам, куда обычным смертным без специального приглашения или кода доступа дороги не было.

«О боже... Я точно сошла с ума, — панически пронеслось в голове Евы, а её карие глаза округлились от шока. — Мой красный резиновый кот утащил меня в Нарнию для хакеров».

Прямо посреди брусчатки стоял высокий кованый фонарный столб, к которому синей изолентой был примотан кристально чистый пластиковый конверт. Ева мгновенно подошла ближе, сорвала пакет и извлекла на свет плотный лист черной бумаги. На нем идеальным, каллиграфическим почерком, отливающим серебряными чернилами, было написано послание:

«Добро пожаловать в Верхний Квартал, Уточка. Твой сильный характер прошел первую границу. Но чтобы вернуть своего резинового кота и синекोजего адмирала, тебе придется сыграть по моим правилам. Я не люблю легкую добычу. Твоя флешка ждет тебя там, где удача продается за неоновые фишки, а ложь ценится выше золота. Ищи

заведение "Слепой херувим" на Нижнем ярусе. Твой первый код доступа — 777. Поторопись, глава тридцать четыре твоего романа сама себя не допишет. Макс».

Ева сжала записку в кулаке так, что бумага жалобно хрустела. Её щеки полыхнули от яростного гнева и жгучего смущения. Наглый похититель, этот чертов Макс, продолжал свою изощренную ментальную пытку, методично водя её по ложному следу и заставляя сгорать от стыда за свой скрытый писательский талант.

— Ну держись, хакер недоделанный, — процедила она сквозь зубы, и в её глазах разгорелось то самое неунывающее, опасное пламя судебного аналитика. — Я найду твоего «Херувима», и тогда этот разводной ключ познакомится с твоим безупречным почерком.

Она решительно расправила плечи и двинулась вниз по винтовой чугунной лестнице, ведущей на Нижний ярус закрытого города, где в тумане уже разгорались хищные фиолетовые и ярко-розовые огни подпольных казино. Ложный след, выстроенный Максом, манил её в самое сердце неоновом лабиринта, и Ева была готова принять этот вызов.

Глава 3

Подземный ярус Верхнего Квартала встретил Еву оглушительным гулом, от которого закладывало уши, и тяжелым, удушливым запахом дорогого табака, дешевого синтетического алкоголя и паленой проводки. Подпольное казино «Слепой херувим» располагалось в здании бывшего заброшенного депо, зажатого между двумя уровнями монорельса. Вывеска над входом ядовито-розовым неонам изображала пухлого младенца с крылышками и плотной черной повязкой на глазах, который периодически мигал и издавал трескучий звук короткого замыкания.

Ева решительно толкнула тяжелую стеклянную дверь, краем сознания отмечая, что её юридическое образование прямо сейчас бьется в истерику на задворках разума. Зал был огромен. Вокруг суконных столов для рулетки и голографического покера толпились самые колоритные отбросы закрытого города: кибер-панки со светящимися татуировками на шеех, хмурые мужчины в длинных кожаных пальто, прячущие под лапами протезы и импланты, и холеные дилеры с ледяными улыбками.

Пробираясь сквозь толпу, Ева покрепче прижала к боку свой рюкзак. Разводной ключ на дне приятно грел душу. Её высокая фигура и испуганно-яростный взгляд карих глаз моментально привлекли внимание местных обитателей.

— Эй, крошка, заблудилась? — дорогу ей преградил монументальный детина с бионическим глазом, который мерцал грязно-красным светом. На его куртке красовалась нашивка местной банды «Утилизаторы». — Для игры в покер ты выглядишь слишком честной. Может, поможешь мне согреться?

Ева резко замерла, выпрямила спину и включила свой самый леденящий, прокурорский тон судебного аналитика:— Если вы не уберете свою конечность с траектории моего движения в течение трех секунд, гражданин, я буду вынуждена применить к вам статью двести тринадцатую Уголовного кодекса — хулиганство с применением предметов, используемых в качестве оружия. И поверьте, мой предмет вам очень не понравится.

Детина от неожиданности моргнул своим красным глазом, а его приятели за столом громко расхохотались.— Ого, пацаны, у нас тут адвокат! Ладно, иди, юрист, пока тебя в ломбард не сдали.

Ева гордо вскинула подбородок и направилась прямо к центральной стойке администратора, где за барной стойкой восседал холеный андроид-крупье с идеально уложенными волосами.

— Мне нужен доступ по коду 777, — отчеканила Ева, выкладывая на стойку записку черной бумаги. — Человек по имени Макс оставил это для меня. Где моя флешка?

Крупье принял записку, его био-глаза со скрежетом сфо-

кусировались на серебряных чернилах. На его искусственном лице появилась вежливая, но пугающе сочувственная улыбка. — Код доступа 777 принят, госпожа Ева, — механическим голосом произнес он. — Господин Макс просил передать, что ваша ставка сыграла. Пройдите в приватную комнату номер семь за зеркальной дверью. Ваш приз ждет вас.

Сердце Евы сделало дикий, торжествующий удар. Неужели этот мерзавец так быстро сдался? Она рванулась к зеркальной двери в конце зала, толкнула её и оказалась в небольшом, изолированном кабинете, обшитом мягким красным бархатом. По центру на небольшом столике под стеклянным колпаком лежал... ярко-красный резиновый кот. Её флешка!

Ева подлетела к столу, судорожно сорвала стеклянный колпак и схватила кота. Но едва её пальцы сжали резину, она поняла, что внутри пусто. Это был просто пустой резиновый чехол. А на его пузе маркером был написан новый адрес и короткий текст:

«Слишком просто, Уточка. Эмоциональные пытки должны быть глубокими. Пока ты искала меня среди бандитов, глава тридцать четыре твоего романа была загружена на локальный сервер подпольного борделя "Розовый неон" в Верхнем секторе. Код доступа — "Синекожий адмирал". Не опаздывай на сеанс. Макс».

В ту же секунду на стене кабинета ожил скрытый голографический экран. На нем соткался силуэт мужчины в черной

толстовке с капюшоном, скрывающим лицо, но Ева отчетливо разглядела его хищную, ленивую ухмылку и шрам на правом запястье, когда он поднимал бокал с виски, салютуя ей из какой-то скрытой VIP-ложи этого же казино.

— Ты проиграла первый раунд, Ева, — раздался из динамиков тот самый бархатный, издевательский баритон, от которого у нее по коже побежали мурашки гнева и предательского, горячего стыда. — Твоя паника восхитительна. Но ищи лучше. Ложный след ведет тебя дальше.

Экран погас. Ева осталась стоять посреди бархатной комнаты, сжимая в руках пустого резинового кота. Макс снова обвел её вокруг пальца, устроив ей изощренную, унижительную психологическую ловушку и растоптав её гордость на глазах у всего Верхнего Квартала. Но в её карих глаза вместо слез зажглось такое яростное, неунывающее пламя бунта, что разводной ключ в рюкзаке, казалось, сам зазвенел от злости. Игра переходила в горячую стадию.

Глава 4

Вывеска подпольного заведения «Розовый неон» подмигивала Верхнему Кварталу с таким бесстыдством, что у Евы окончательно сгорели все внутренние предохранители. Окна заведения были затянуты плотным алым бархатом, а из приоткрытых дверей доносился ленивый, тягучий саксофонный джаз и тяжелый, удушливый аромат кальяна на клубничном молоке.

Ева ворвалась в вестибюль, как карательный отряд налоговой инспекции. Её русые волосы яростно растрепались, карие глаза метали молнии, а из рюкзака — чисто для демонстрации серьезности намерений — уже наполовину торчал тяжелый стальной разводной ключ.

— Так, нимфы местной фауны! — рывкнула она на двух испуганных девушек-хостес в ультракоротких латексных костюмах, которые от неожиданности синхронно уронили свои планшеты. — Где тут у вас серверная?! У меня ордер на обыск и непреодолимое желание разбить чье-нибудь хакерское лицо! Код доступа — «Синекожий адмирал»!

— Господин Макс ждет вас в третьем VIP-зале, — пискнула одна из девушек, испуганно указывая пальцем на зеркальную дверь в конце коридора. — Но... но у нас нельзя со своим инструментом!

— У меня абонемент на тактический дестрой! — отрезала

Ева и, чеканя шаг тяжелыми ботинками, двинулась по мягкому ковролину.

Она с размаху пнула дверь третьей комнаты. Зал был погружен в интимный, полумрачный алый свет. По центру возвышалось колоссальное ложе под шелковым балдахином, а у панорамного фальш-окна, за которым проецировался виртуальный дождь, в глубоком кожаном кресле сидел он.

Макс. Похититель её флешки и главный кошмар её ментального здоровья.

В свои двадцать шесть он обладал той самой порочной, циничной и неприлично притягательной харизмой, которая заставляла приличных девушек совершать глупости. На нем была простая черная худи с завернутыми рукавами, обнажающими рельефные предплечья и тот самый тонкий шрам на правом запястье. Его пепельно-темные волосы были небрежно взъерошены, а ледяные, серо-стальные глаза смотрели на Еву с ленивым, удушающим превосходством. В левой руке он небрежно крутил ярко-красную флешку в виде резинового кота. Её флешку!

— Ты опоздала на три минуты, Уточка, — его бархатный, издевательский баритон заставил воздух в комнате мгновенно сгуститься. — Я уже думал начать трансляцию тридцать четвертой главы твоего романа на главный экран Квартала. Там как раз синегокожий адмирал собирался применить к землянке меры повышенной ласки.

— Ах ты, хакерский недоносок! — взревела Ева.

Она рванулась вперед, на ходу выхватывая из рюкзака разводной ключ и замахиваясь им прямо на его безупречное лицо. Но Макс двигался с молниеносной, пугающей грацией уличного хищника. В долю секунды он перехватил её запястье стальной хваткой, выбивая тяжелый инструмент, который со звоном улетел под диван. Вторым мощным движением он дернул Еву на себя, и они оба с размаху рухнули на шелковые подушки огромного ложа.

Ева оказалась намертво прижата к его жесткому, мускулистому телу. Её грудь бурно вздымалась от ярости и адреналина, а длинные русые пряди живописно разметались по его груди.

— Пусти меня, мерзавец! — прошипела она, пытаясь стукнуть его локтем под дых, но Макс лишь жестче зафиксировал её бедра своими длинными ногами. — Я юрист! Я засужу тебя по трем статьям!

— В Верхнем Квартале, Ева, действует только одна статья, — тихо, с вкрадчивой, обжигающей хрипотцой прошептал он ей прямо в губы. Его стальные глаза потемнели, заполняясь первобытным, голодным огнем. — И это статья за нарушение границ моей территории. Твой сильный характер восхитителен, но твое тело... твое тело кричит о совершенно другом коде доступа.

Халид... то есть Макс не стал больше слушать её юридических тирад. Он накрыл её губы своими в жестком, властном и невероятно глубоком поцелуе. Это было столкнове-

ние двух стихий с изрядной долей кухонного безумия. Ева попыталась укунить его за губу, рванулась, но её собственная плоть, разогретая бешеной погоней по неоновым притонам и удушающим напряжением этой недели, предательски сдалась первой. Ментальный контроль и разум отличницы рухнули, растворяясь в раскаленном озоновом пламени его близости. Она тихо, прерывисто застонала прямо ему в губы, переставая сопротивляться и отвечая на поцелуй с той же яростной, упрямой взаимностью, запуская пальцы в его мягкие пепельные пряди.

— Так-то лучше, Уточка, — прохрипел Макс, и его ладони с силой рванули пуговицы её простой хлопковой рубашки.

Белая ткань с треском разлетелась, обнажая её безупречную, янтарную в алых бликах неона кожу. Ева всхлипнула, когда его горячие, чуть шершавые пальцы обжѐг кожу её живота, поднимаясь выше и сжимая округлые, налившиеся груди. Кожаная куртка и джинсы полетели на ковер вслед за разводным ключом. Контраст между его мускулистой, темной силой и её нежной чувственностью в полумраке шелкового балдахина был ошеломляющим.

Макс навис над ней, покрывая её шею, ключицы и грудь дорожкой влажных, требовательных поцелуев и оставляя заметные багровые отметины. Ева выгибалась на шелковых простынях, её стоны эхом отдавались от бархатных стен борделя, пока виртуальный дождь за окном барабанил по стек-

лу. Гордость ломалась с каждым его прикосновением, превращаясь в чистую, первобытную жажду.

Когда Макс развел её колени и вошел в неё одним сильным, сокрушительно глубоким и властным толчком, Ева громко, отчаянно вскрикнула, запрокинув голову и до крови впиваясь ногтями в его рельефную спину. Ритм, который задал хакер в этой первой, безумной ночи наказания страстью, был яростным, быстрым и безжалостным. Каждое его движение выбивало из неё остатки независимости, превращая её юридическую логику в чистый, первобытный экстаз. Она выкрикивала его имя, полностью растворяясь в этих запретных, душных ощущениях, пока серебряные вспышки наслаждения окончательно не затопили её разум. На пике одновременного, ослепительного оргазма Ева содрогнулась всем телом, намертво прижимаясь к его тяжело вздымающейся груди, а Макс с глухим, победным рыком излился внутри неё, выжигая на её душе свое вечное, нерушимое право собственности.

Спустя час в каюте... то есть в VIP-зале воцарилась глубокая тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов. Ева лежала на боку, укрытая до плеч черным шелковым покрывалом, тесно прижавшись спиной к горячей груди Макса. Его сильная рука властно и надежно покоилась на её талии, удерживая её даже во сне, а в кулаке он по-прежнему сжимал ту самую флешку.

Ева смотрела на алый неон за окном. Её тело получило

абсолютное удовлетворение, но сильный разум столкнулся с пугающей, комедийной реальностью: она пришла сюда с разводным ключом, чтобы разбить ему лицо, а в итоге осталась на его простынях.

Глава 5

Утренний свет пробивался сквозь плотные шторы «Розового неона», окрашивая комнату подпольного заведения в грязно-багровые, тревожные тона. Ева открыла глаза, и суровая реальность мгновенно обрушилась на неё гранитной плитой.

Она лежала на огромном ложе, укутанная в измятые шелковые простыни. Кожа до сих пор хранила обжигающий, озоновый жар ночных прикосновений Макса, а в воздухе всё еще витал терпкий шлейф его удового парфюма. Ева судорожно повернула голову, но её ладонь наткнулась лишь на холодную, пустую подушку.

Макс исчез. Снова.

В ту же секунду волна дикой страсти, затопившая её разум ночью, сменилась ледящей, сокрушительной драмой уязвленной гордости. Ева резко села на постели, прижимая простыню к груди. Её длинные русые волосы запутались и тяжелым облаком падали на плечи, а карие глаза наполнились жгучими, злыми слезами.

«Какая же я дура... — внутри её сильного, независимого характера произошел форменный тектонический разлом. — Я отличница юрфака, судебный аналитик. Я пришла сюда с разводным ключом, чтобы спасти от шантажа, а в итоге... сдалась ему после первого же поцелуя. Позволила этому ха-

керу устроить мне самую изощренную, эмоциональную пытку».

Она посмотрела на пол. Её одежда была аккуратно сложена на кресле, а рюкзак стоял рядом. Разводной ключ сиротливо торчал из-под дивана — единственный немой свидетель её ночного поражения. И, разумеется, её красной флешки нигде не было. Макс забрал её секретные данные, оставив Еву одну на растерзание собственному стыду и опустошению. Драма её положения достигла апогея: она не просто потеряла контроль над флешкой, она начала терять контроль над собственным сердцем, стремительно влюбляясь в своего похитителя.

Ева резко вытерла слезы кулаком, заглушая душевную боль привычным, яростным упрямством. Она быстро оделась, застегивая пуговицы рубашки, и подошла к зеркалу. На её шее явственно алела багровая отметина — его ночное клеймо страсти.

Рядом с зеркалом, прилепленная к стене розовой жевательной резинкой, висела новая записка на плотной черной бумаге. Тот самый идеальный, каллиграфический серебряный почерк Макса:

«Твой стон на пике тридцать четвертой главы, Уточка, заслуживает отдельного правового статуса. Это было великолепно. Но игра продолжается. Ты думала, что физическая близость отменяет правила Верхнего Квартала? Нет. Эмоциональные пытки должны быть доведены до фи-

нала. Я жду тебя там, где песок пахнет мазутом, а патрули не подчиняются Интерполу. Твоя флешка будет ставкой на закрытом сходняке теневых магов. Зброшенная промзона Третьего яруса, ангар номер двенадцать. Код доступа — "Брусничный Рай". Не опаздывай, или компромат в пижаме с уточками уйдет в общую сеть. Макс».

Ева судорожно сжала кулак, сминая бумагу. В её карих глазах сквозь пелену слез снова зажглось то самое неунывающее, опасное пламя судебного исполнителя.

— Ты пожалеешь об этом, Макс, — тихо, но с леденящей душу решимостью пообещала она пустому закоулку. — Ты думал, что сломал меня этой ночью? Ты просто объявил войну, которую не сможешь выиграть.

Она выхватила из-под дивана разводной ключ, швырнула его в рюкзак и решительно шагнула за порог борделя, направляясь в сырой, пахнувший мазутом туман Третьего яруса закрытого города.

Зброшенное депо промзоны встретило Еву через два часа. Вокруг высились ржавые ангараы и полуразрушенные цистерны, а в воздухе висел плотный запах мазута, дешевого горючего и сырости.

Она бесшумно пробралась внутрь ангара номер двенадцать и замерла в тени ржавой бочки. Картина, открывшаяся её глазам, дышала мрачной, криминальной эстетикой Верхнего Квартала. По центру ангара, на огромном деревянном ящике из-под промышленного оборудования, сидели двое

хмурых мужчин в глухих кожаных плащах — теневые дельцы этого района, контролирующие оборот нелегального софта.

А в самом центре этого подпольного синдиката, вальяжно откинувшись на спину и закинув ноги на бочку, сидел Макс. На его лице играла всё та же хищная, ленивая ухмылка, а тонкий шрам на запястье резко выделялся под неоновым лучом прожектора. Он небрежно крутил на пальце её красную флешку. Его стальные глаза хищно блеснули, зафиксировав осторожное движение Евы в тени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.